

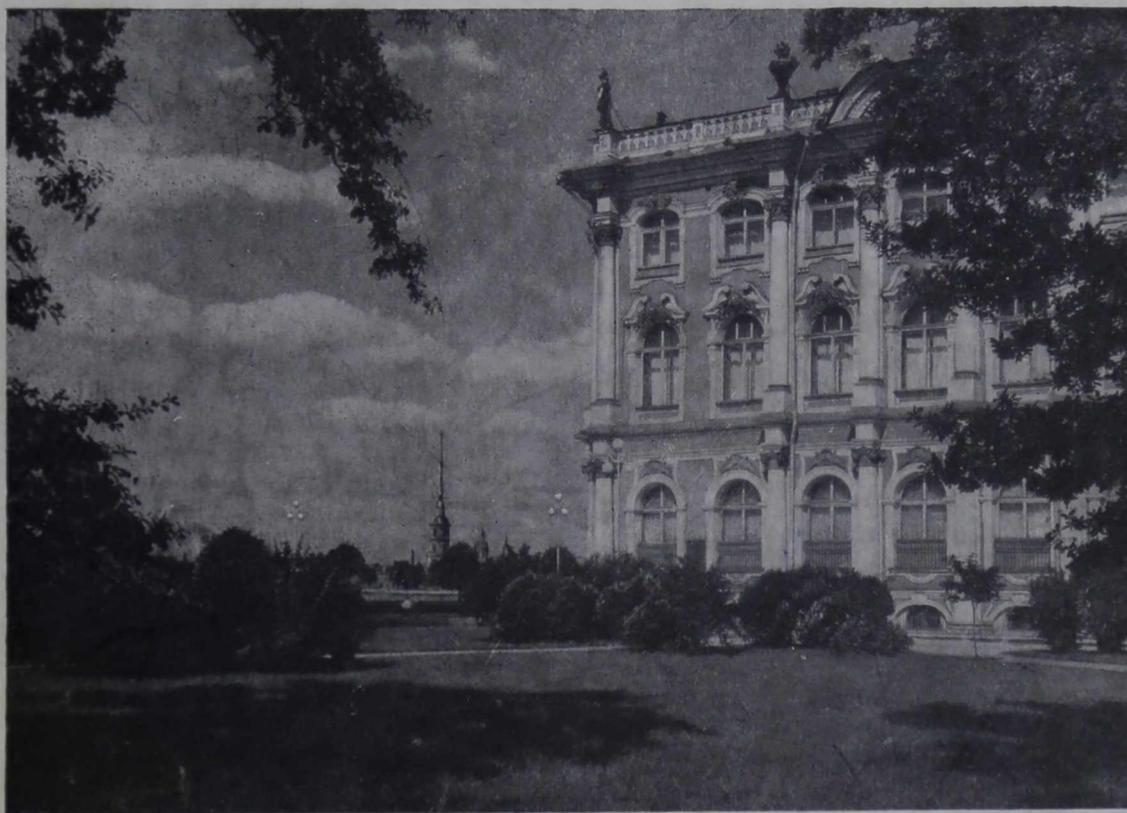
379. 44(с)71(с126л)

с-63

СООБЩЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

VII

ЛЕНИНГРАД

1955

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

Э-80

Дорогому (уны) 1.
любимы замасдалом
вотодити иривеш
8. Гре

7M

Э8

СООБЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

VII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
Ленинград — 1955

16 ОКТ 2009

БИБЛИОТЕКА
11 м 979

ПРОВЕРЕНО

Редакционная коллегия:

*М. И. Артамонов, В. М. Глинка, В. Ф. Левинсон-Лессинг,
И. М. Лурье (ответственный редактор)*

W

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ЭРМИТАЖА

Археологические исследования являются важным разделом научной деятельности Эрмитажа. Эрмитаж не только экспонирует материалы из раскопок, но и исследует их, вырабатывает новые методы консервации и реставрации древностей.

Эрмитаж обладает богатейшими, широко известными археологическими собраниями. В его стенах хранится коллекция древностей Сибири, добытая при Петре I. Особую славу получило замечательное собрание скифских и античных памятников искусства из Северного Причерноморья. Многие из этих предметов уже более века пребывают в стенах музея. Так, сто первый год в Эрмитаже находятся знаменитые золотые феодосийские серьги. С 1831 г. хранятся великолепные золотые изделия IV в. до н. э. из кургана Куль-Оба близ Керчи.

В здании Эрмитажа находилась Археологическая комиссия, учрежденная в 1859 г. В Зимнем дворце постоянно устраивались археологические выставки, и наиболее ценные предметы прямо с выставки попадали в коллекции Эрмитажа.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Эрмитаже были созданы три новых отдела — Отдел истории русской культуры, Отдел истории культуры и искусства народов Востока и Отдел истории первобытной культуры, в экспозициях которых широко используются материалы, найденные при раскопках советскими археологами.

Наряду с организацией самостоятельных археологических экспедиций Эрмитаж участвует также в крупнейших археологических исследованиях, проводимых центральными учреждениями и силами союзных республик.

Так, следует отметить постоянное участие Эрмитажа в исследовании совместно с научными учреждениями Украины скифских памятников и античных городов Северного Причерноморья — Ольвии и Херсонеса, в работах в Средней Азии (раскопки Термеза, Пайкенда и Пянджикента). Тесная связь наладилась с советскими республиками Закавказья, особенно с Армянской ССР (раскопки Анбердского замка, исследование урартских памятников). Эрмитаж участвовал также в раскопках Горно-Алтайской экспедиции Академии наук СССР, доставивших замечательные материалы, сохранившиеся в Пазырыкских курганах.

Содружество с научными учреждениями среднеазиатских и закавказских советских республик, уста-

новившееся на основе проведения совместных археологических работ, помогает этим республикам воспитывать молодые научные кадры, улучшать технику исследования археологических памятников. Многие молодые археологи Закавказья и Средней Азии прошли учебу в стенах Эрмитажа или постоянно получают здесь помощь в своей научной работе.

Союзные республики любят и ценят Эрмитаж и со своей стороны обогащают его новыми ценными экспонатами. Правительство Узбекской ССР подарило Эрмитажу знаменитый Айртамский фриз — великолепный памятник кушанского искусства I—II вв. Правительства Таджикской и Туркменской ССР передали ценнейшие коллекции древностей, в частности замечательные стенные росписи и скульптуры из Пянджикента и Варахши, материалы из Нисы и других мест. К 175-летию Эрмитажа правительство Армянской ССР передало ему богатую коллекцию памятников средневекового искусства. Нельзя забывать также щедрые дары Украины, в частности собрание археологических предметов из Райковецкого городища.

Систематически пополняются коллекции Эрмитажа также богатыми археологическими материалами экспедиций Академии наук СССР. В залах Отдела истории первобытной культуры, на выставках Древней Руси, Кавказа и Средней Азии многие интереснейшие экспонаты — памятники Триполья, сибирские древности, материалы из Старой Ладогы, из древнего Саркела, замечательная коллекция предметов из замка на горе Муг в Таджикистане и многие другие — добыты трудами советских археологов.

Реставрационные мастерские Эрмитажа проводят значительную работу по консервации и реставрации археологических памятников. Многие древности в лабораториях музея возвращены к новой жизни.

В послевоенные годы археологические работы ведутся четырьмя отделами Эрмитажа — Отделом истории первобытной культуры, Отделом истории культуры и искусства Древнего мира, Отделом истории культуры и искусства народов Советского Востока и Отделом истории русской культуры. Многие из экспедиций, как Нимфейская, Херсонесская, Кармир-Блурская и Юго-Подольская, имеют уже многолетний стаж, и материалы, собранные ими, систематически поступают в залы музея. Успешно начата работа по исследованию славянских и древнерусских памятников.

Б. Пиотровский

НОВЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ

ВЫСТАВКА ОТДЕЛА ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

По генеральному плану размещения выставок Государственного Эрмитажа Отделу истории первобытной культуры отведены помещения первого этажа Зимнего дворца, начиная от Главного вестибюля и до Салтыковского подъезда, а также Кутузовская галерея с некоторыми прилегающими к ней залами.

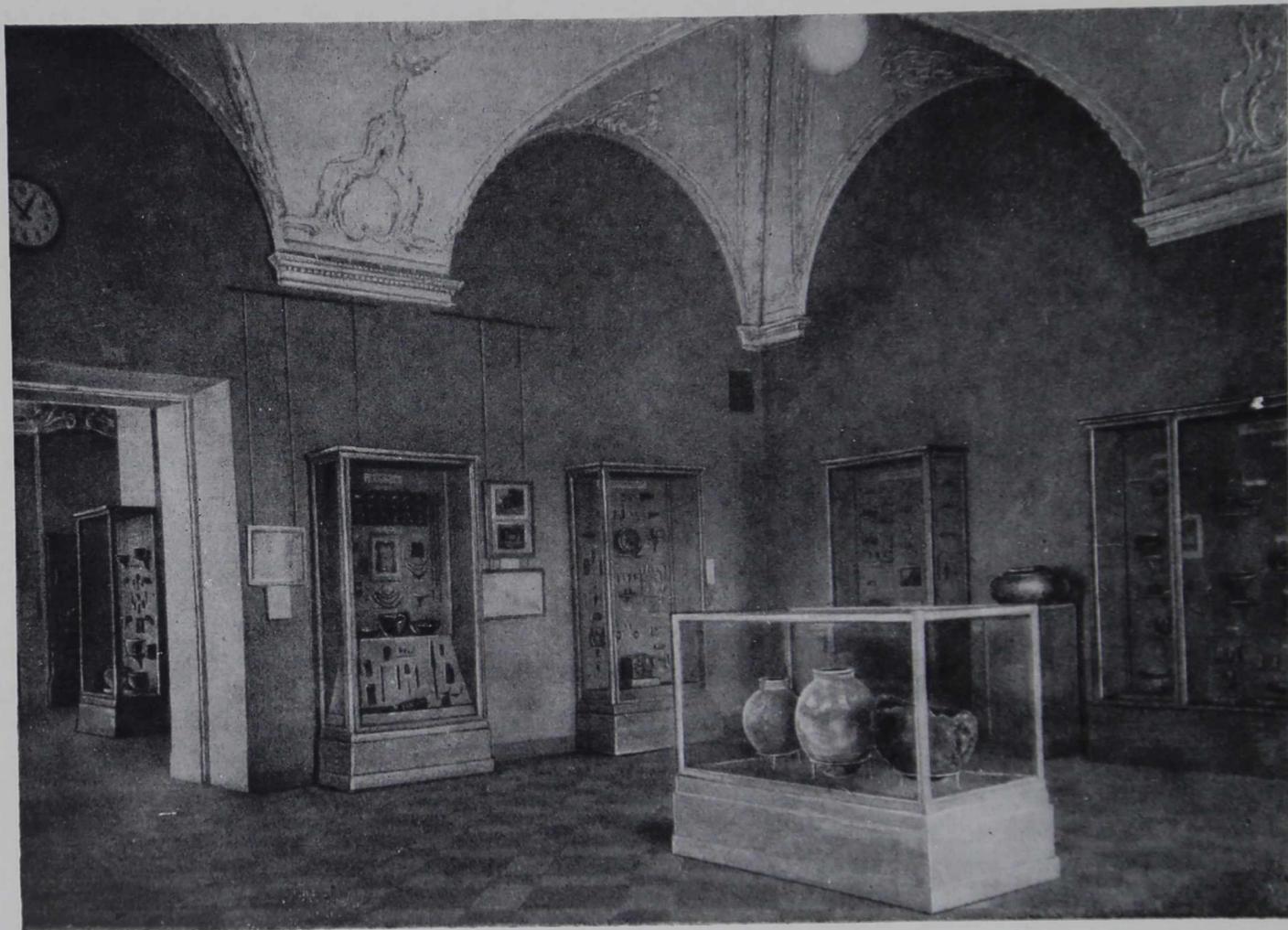
Подготовить и одновременно открыть всю экспозицию Отдела оказалось невозможным и поэтому пришлось разбить работу на две очереди.

1 октября 1953 г. была открыта для обозрения

первая часть выставки. Она заняла тринадцать залов и половину Кутузовской галереи.

В первых залах размещены разделы, отражающие древнейшие этапы развития культуры и искусства первобытного общества на необъятных просторах нашей страны. В зале палеолита, которым открывается выставка, наряду с древнейшими орудиями труда из обсидиана, камня, кости и рога, показаны уникальные образцы палеолитической скульптуры из бивней мамонта и резьба по кости.

Во втором зале, отведенном времени неолита и

Зал неолита и медно-бронзового века Кавказа

бронзы лесной полосы, кроме многочисленных материалов, характеризующих культуру охотников и рыболовов нашего Севера, Приладожья, Верхней Волги, Оки и Урала, следует особо отметить огромные гранитные монолиты с выбитыми на них петроглифами с берегов Онежского озера.

Третий зал, в котором представлены культуры времени неолита и бронзы древнейших земледельцев и скотоводов юга европейской части нашей страны, значительно пополнен материалами из раскопок последних лет. Заново (по сравнению с довоенной выставкой) экспонирован раздел так называемой Трипольской культуры III — начала II тысячелетия до н. э., с ее богатейшей расписной керамикой и своеобразной глиняной скульптурой.

Два следующих зала отведены Кавказу и Предкавказью, начиная со времени неолита и ранней бронзы и до появления около I тысячелетия до н. э. железа. Эрмитаж располагает обширными собраниями по бронзе Кавказа, лучшие образцы которой и выставлены здесь.

В семи следующих залах с большой полнотой развернута экспозиция богатейшего собрания памятников культуры и искусства скифской поры Причерноморья и сопредельных областей. Выставлены ранние комплексы из больших кубанских курганов (Ульского, Келермесского и др.), из курганов Полтавщины и Киевщины и так называемых «царских» курганов скифских племенных вождей в

Поднепровье (Солоха, Чертомлык и др.). Впервые на выставке показаны материалы по городищам скифского времени из правобережной Украины (Немировского, Григоровского и др.).

Отдельный небольшой зал посвящен культурам этого же периода в лесной полосе.

В левом крыле Кутузовской галереи развернута экспозиция времени бронзы Сибири и Казахстана. В хронологической последовательности здесь представлены памятники афанасьевского, андроновского и карасукского этапов. Особый стенд отведен древней металлургии бронзы.

Во вторую очередь выставки входят семь залов с исключительными по своему богатству, полноте и сохранности материалами из алтайских курганов (Пазырык и Башадар) скифского времени и другими памятниками ранних кочевников Сибири.

В правом крыле Кутузовской галереи подготавливается к открытию выставка памятников культуры и искусства сарматов, культуры так называемых полей погребальных урн и поздних кочевников степей Причерноморья.

Ранее развернутая Отделом выставка по культуре и искусству славян IX—XII вв. входит в систему экспозиции Отдела истории русской культуры и расположена во втором этаже Зимнего дворца.

Б. Латынин

ВЫСТАВКА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА РИМСКОГО И КОПТСКОГО ЕГИПТА

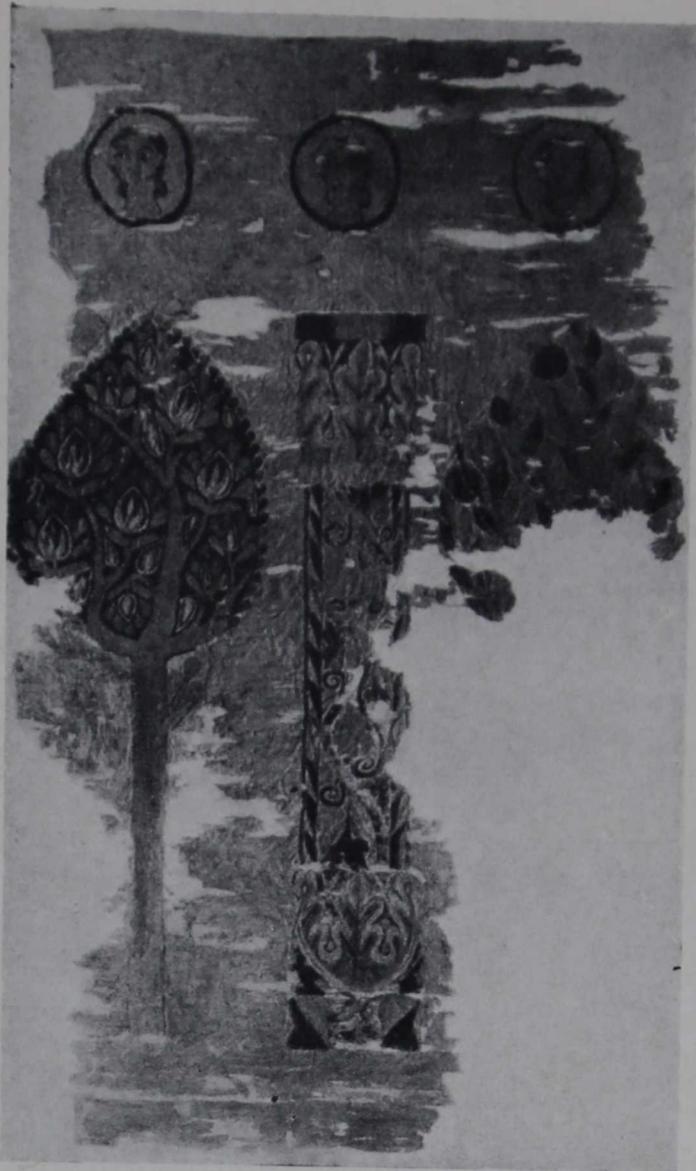
Открывшаяся 18 января 1954 г. выставка памятников культуры Римского и Коптского Египта занимает три зала, являясь непосредственным продолжением экспозиции Древнего и Эллинистического Египта.

Яркие факты, показывающие картины жизни Египта — провинции Рима, дают выставленные деловые документы — долговые расписки, податные квитанции, контракты. Та же тема иллюстрируется монетами.

Образцы живописи (фаюмские портреты) и скульптура, а также разнообразные изделия художественных ремесел (прекрасного качества резные камни, бронза, стекло, фаянс, керамика, резное дерево) дают представление о характерном для Римского Египта взаимодействии культур Египта и греко-римского мира. С одной стороны, сохраняются древнеегипетские художественные традиции, но

с другой — все сильнее прослеживается рост античных элементов. То же можно видеть и на примере своеобразного смешения египетских и греческих культов, в частности заметного в заупокойных обрядах.

Памятники культуры и искусства Коптского Египта занимают большую часть новой выставки, так как хранящееся в Эрмитаже прекрасное собрание коптских памятников позволяет широко и разносторонне показать культуру Египта IV—VII вв. н. э. Как известно, коптская коллекция Эрмитажа была составлена хранителем Эрмитажа В. Г. Бокком, специально командированным с этой целью в Египет в 1889 и 1899 гг. Во время своих поездок В. Г. Бок также обследовал и описал такие важные памятники коптской архитектуры, как Белый и Красный монастыри в Сохаге и некрополь Эль-Багаут в Большом Оазисе.

Коптская завеса. V в. н. э.

Представленные на выставке памятники характеризуют развитие культуры и искусства важного в истории Египта периода смены рабовладельческих отношений складывающимися феодальными, древнеегипетских верований — христианством. Отражение этих процессов в искусстве Египта помогают проследить изображения на художественных тканях. Являясь одной из лучших в мире, эрмитажная коллекция коптских тканей обладает такими уникальными образцами, как ткань с изображением богини Гэ, ткань с портретом молодой женщины, завеса с деревьями, завеса с Никами и др.

Узоры на этих тканях выполнены гобеленой техникой разноцветной шерстью на льняной основе. Изображения на ранних тканях полны живости: здесь еще явно ощущаются античные традиции. Однако с торжеством христианства меняется тематика изображений. Из прежних образов воспроизводятся лишь те, которые получают новое истолкование. Наряду с изменением содержания изображений шло изменение и способа их передачи. Христианство провозгласило своим идеалом отказ от жизненных благ; осуждалось все плотское, земное, прославлялись аскетизм, бесстрашие, смирение. Отсюда — и новые эстетические требования, предрешавшие судьбу античного реализма, обусловленного идеями отмиравшего мира.

Изображения на коптских тканях постепенно утрачивают реалистические черты. Растет схематизация, исчезает соразмерность пропорций, расцветка становится условной.

Но древняя египетская религия не исчезла бесследно. Памятники, представленные на выставке, наглядно вскрывают древние истоки ряда христианских обрядов и символов.

М. Матье

ВЫСТАВКА ОЛЬВИИ

В марте 1954 г. в одном из залов Отдела Древнего мира открыта временная выставка истории культуры Ольвии, древнегреческой колонии в Северном Причерноморье.

Большая коллекция археологического материала из дореволюционных раскопок некрополя и города Ольвии почти 25 лет не экспонировалась в Эрмитаже.

Ольвия была основана в первой половине VI в. до н. э. выходцами из Милета. Это был город-государство, сохранивший рабовладельческий строй до конца своего существования. Однако нахождение города в среде племен, у которых господствовали

первобытно-общинные отношения, придавало ему своеобразные черты.

Вероятно, город возник на месте скифского поселения, о чем свидетельствуют найденные в Ольвии скифские вещи. Среди них наиболее интересны обломки лепной керамики с резьбой и лощением начала VI в. до н. э., а также бронзовые изделия в «зверином» стиле: пряжки конской упряжи и зеркала с фигурами пантеры и оленя на ручке.

Уже в VI в. до н. э. в Ольвии были сооружены храмы и святилища. О них говорят впервые представленные архитектурные детали архаических святилищ города: глиняные антефиксы в виде паль-

метки с волютами и части украшения карниза с чередующимися черными и красными овами. Материал, а также форма этих архитектурных деталей подобны таким же украшениям, найденным в Милете.

К этой же группе памятников относится угол мраморного алтаря с двумя ионийскими волютами, находившегося в храме Аполлона в Ольвии. Он очень схож с алтарями VI в. до н. э., найденными в Милете и Дидимах.

Вероятно, украшения ранних святилищ Ольвии, так же как и мраморная статуя Аполлона, обломок головы которой выставлен, были привезены из Милета первыми колонистами.

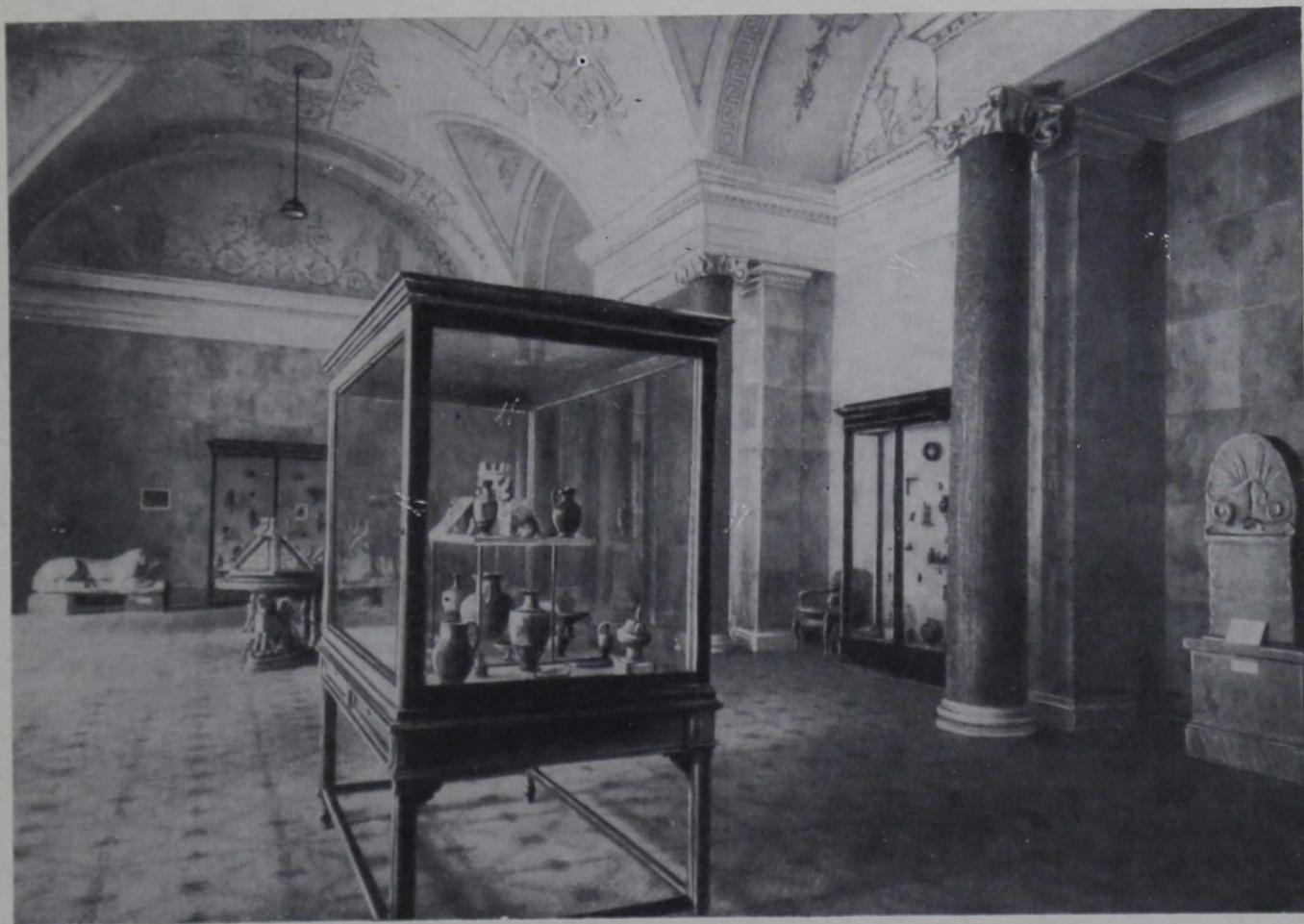
Среди вещей VI в. до н. э., принадлежавших богатым жителям Ольвии, заслуживают внимания золотые подвески в виде выпуклого щитка с львиной головой посередине и с мелкой зернью по краю; изогнутый стержень, идущий от щитка, заканчивается бараньей головкой. Такие ушные подвески (в количестве пяти пар), найденные только в

Ольвии, являются очень редкой формой ювелирных изделий VI в. до н. э.

Интенсивные торговые связи с Афинами периода расцвета Ольвии (V—IV вв. до н. э.) характеризует аттическая краснофигурная керамика, среди которой встречаются обломки сосудов, расписанных известными мастерами Афин — такими, как Ефроний, Бригос и др.

О работе аттических мастеров круга Фидия дают представление обломки мраморных статуй середины V в. до н. э.: часть женской головы с волнистыми прядями волос и часть спины в плаще, близкие по стилю изображениям женских фигур на фризе и фронтонах Парфенона.

Кроме привозных вещей, на выставке представлены и предметы ольвийского производства. Гончарное дело, возникшее уже в VI в. до н. э., получило особенно широкое развитие с III в. до н. э. Сосуды серой глины — кувшины, лекифы, кубки — в VI и V вв. до н. э. повторяли большей частью формы привозной расписной керамики. К III в.

Зал Ольвии

до н. э. появляются новые, своеобразной формы сосуды, характерные только для Ольвии, как, например, курильницы. В росписи этих сосудов широкое распространение получают растительные мотивы. Значительное место занимало в Ольвии изготовление терракот, главным образом изображений богинь Кибелы, Деметры, Афины и др.

Только в Ольвии производились в значительном количестве посвятительные изделия из свинца: фигурки воинов, всадников в скифской одежде, Геракла с палицей и, особенно, многочисленные букрании, а также двулезвийные секиры. Букрании и секиры, вероятно, связаны были с культом Диониса.

Около середины I в. до н. э. Ольвия была разгромлена гетами и в последующие века не могла вернуть себе прежнего положения. Для этого периода интересны выставленные впервые несколько эпиграфических памятников II—III вв. н. э., освещающих жизнь Ольвии.

Надпись на латинском языке Галерия Монтана, legionera XI Клавдиева легиона, посвящена его матери, дожившей до 90 лет и похороненной в Оль-

вии. Эту надпись надо связать с пребыванием в Ольвии римского гарнизона, присланного при императоре Антонине Пие, чтобы отразить натиск тавро-скифских племен, беспокоивших в это время город.

Несколько надписей посвящены наиболее почитаемому божеству Ольвии—Аполлону Простату. Одна из них рассказывает о посвящении богу группой ольвийских граждан мраморной статуи мальчика с мехом в руках, украшавшей источник. Статуя мальчика изготовлена в одной из мастерских Ольвии и интересна как местная скульптура.

Другая надпись говорит о награждении золотым венком, по постановлению Совета и народа, стратегов города «за прекрасное исполнение должности». Она является подтверждением того, что Ольвия оставалась попрежнему рабовладельческим полисом. Очень интересно, что среди имен стратегов как в первой, так и во второй надписи значительное место занимают не греческие имена, так как город в этот период становится уже греко-скифским.

В. Скуднова

НАУЧНАЯ РАБОТА

Е. Фехнер

КАРТИНА К. КАСТЕЛЕЙНА «ГРАНИДА И ДАИФИЛО»

Среди многочисленных голландских художников, работавших в XVII в., есть некоторые, известные нам только по имени. К числу последних принадлежит и Каспер Кастелейн. Историк ван дер Виллиген в своем труде о гарлемских живописцах, опубликованном в 1870 г. и содержащем сводку материалов, извлеченных им из архива города Гарлема, упоминает этого мастера, сообщая, что 6 мая 1653 г. уроженец города Гарлема Кастелейн был зачислен в гильдию.¹ О некоторой известности Кастелейна в XVII в. свидетельствует то, что К. де Би в своем сборнике кратких биографий нидерландских живописцев, вышедшем в 1661 г.,² посвящает ему несколько хвалебных строк. Со дня опубликования книги Виллигена прошло 80 с лишним лет, но за это время изучение творчества Кастелейна почти не двинулось вперед. В словаре Тиме—Беккера упоминается лишь несколько рисунков и гравюр с картин художника и указывается, что в инвентарях XVII в. называется несколько его картин на библейские сюжеты. Местонахождение последних неизвестно. Между тем, в Государственном Эрмитаже хранится картина художника, являющаяся, быть может, одним из наиболее значительных его произведений и имеющая его подпись, долгое время оставшуюся незамеченной.³ Эта картина поступила в 1932 г. из Павловского дворца-музея, куда попала, по видимому, еще в XVIII в. Значилась она под именем Лересса, а сюжет был расшифрован как изображение Дианы и пастуха.

Нам представляется совершенно очевидным, что картина изображает сцену из драмы голландского поэта Гофта «Гранида и Даифило». Пьеса эта увидела свет в 1609 г. и выдержала в течение

XVII в. девять изданий, что указывает на большую ее популярность. В те времена ее часто ставили на сцене. Это была первая голландская пьеса пасторального содержания. Аркадская поэзия, культивировавшаяся до тех пор лишь в Италии и Франции, получила в лице Гофта своего представителя и в Голландии.

Сюжет пьесы заключается в следующем. Дочь персидского царя Гранида заблудилась в лесу. Там она встречает пастуха Даифило и пастушку Дорилею, которых просит дать ей напиток. Указав принцессе дорогу, Даифило следует за ней во дворец, где побеждает на турнире претендентов на руку Граниды. Полюбившие друг друга пастух и царевна бегут из дворца и скрываются в лесу. Однако их настигают. Пастух должен быть казнен, но жених Граниды — великодушный Тизиферн — добивается прощения Даифило, который затем женится на принцессе.

Известно больше двух десятков картин на тему пьесы Гофта. Самая ранняя из них — Гонтгорста, датирована 1625 г., наиболее поздняя — Лересса, возникла в 1670-х годах. На протяжении этих пятидесяти лет трактовка темы изменялась в зависимости от господствующих вкусов. Однако характерными для голландских художников остаются две черты: выбор наиболее идиллического момента из всей пьесы — первой встречи, в которой всячески обыгрывается мотив подачи воды, и отсутствие экзотики в изображении действующих лиц и обстановки.

Датированная 1653 г., картина Кастелейна по характеру трактовки сцены типична для середины века, близко примыкая к изображениям Мейтенса, Л. де Ионге, Охтервельта.¹ Художники этого времени уже отошли от того понимания сюжета, который характеризует более ранние произведения голландских караваджистов, когда данные на первом

¹ S. I. Gudlaugsson, Representations of Granida in dutch seventeenth century painting, Burlington Magazine, 1949, т. XCI, стр. 40.

¹ A. van der Willigen, Les artistes de Harlem, Harlem, 1870.

² Cornelis de Bie, Het gulden Cabinet, Harlem, 1661, стр. 384.

³ Г. Э. 7647, м. х., 164 × 211 см. Слева на постаменте статуи подпись: «С. Castelyn 1653». Подпись была прочтена К. А. Агафоновой и автором статьи.

торого сохранился найденный фрагмент, в Сарай-Берке было привезено вероятнее всего в период расцвета торговых сношений Золотой Орды со странами Передней Азии. В этих последних производство зеркал с подобными сюжетами могло иметь место благодаря тому, что с XI в. там, вместе с распространением в народе стихов из «Шахнамэ», посвященных военным и охотничьим подвигам представителей династии Сасанидов, воскресла «сасанидская» традиция. Подтверждением этого

предположения может служить ряд зеркал с охотничьими сценами, датируемых XII—XIII вв.¹

Находка публикуемого зеркала на Кубани также не случайна. В силу транзитного положения ее на торговых путях, связывавших в XIII—XIV вв. Иран, Среднюю Азию и Золотую Орду, с одной стороны, с Египтом, Византией и Италией, с другой стороны, Кубань известна многочисленными находками импортных вещей, среди которых большой интерес представляет это зеркало.

¹ Survey of Persian Art, т. VI, табл. 1300—1303.

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

О. Панфилова

ЭСКИЗ ВАН-ДЕЙКА К ПОРТРЕТУ КАРДИНАЛА БЕНТИВОЛЬО

Сквозь живопись эрмитажного портрета Ван-Дейка «Антверпенский врач Лазарюс Махаркейзус», утратившую в тонких слоях первоначальную плотность красок, в ряде мест просвечивает нижний красочный слой карминно-красного тона с рельефными светлыми мазками. Просвечивающие участки ни по цвету, ни по местоположению не связаны с композицией и красочной гаммой портрета Махаркейзуса.

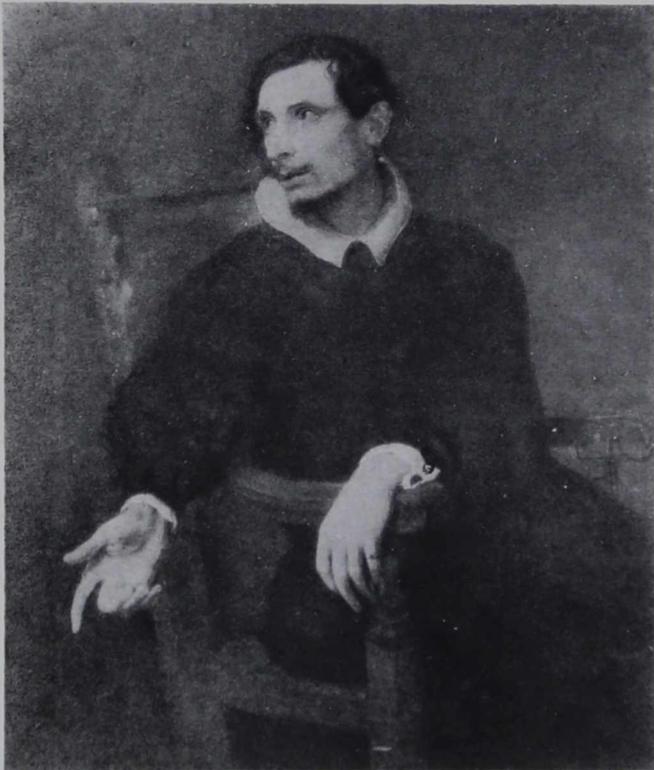
Загадку просвечивающей живописи выяснило комплексное исследование: рентгеновское, люминесцентное и стереомикроскопическое.

На рентгенограммах¹ видны два тенеых изо-

бражения: одно из них относится к портрету Махаркейзуса, второе — к нижнему красочному слою с изображением сидящей фигуры, одетой в длинную одежду, лежащую у ног широкими складками. Руки персонажа опущены на колени и держат предмет, похожий на бумагу или раскрытую книгу. Сильно освещенные лоб, руки и складки одежды на корпусе, выполненные свинцовыми белилами, дают на рентгенограммах интенсивные светлые пятна.

Красочный слой портрета был исследован под стереомикроскопом на 79 участках. При сопоставлении участков карминно-красного цвета, просвечивающих сквозь черную одежду Махаркейзуса, с детально изученными тенями рентгеноснимков ста-

¹ R. 389 и R. 421 (9 снимков).

Ван-Дейк. Портрет Махаркейзуса

Ван-Дейк. Эскиз к портрету кардинала Бендивольо. Прорисовка рентгенограммы

Ван-Дейк. Портрет Махаркейзуса. Деталь. Рентгеновский снимок

новится ясно, что под верхним красочным слоем скрыто изображение фигуры кардинала, одетого в красную одежду с пелериной на плечах, из-под которой видны складки белой одежды, обшитой кружевами.

Сравнение фигуры, четко и выразительно переданной рентгено снимками, с портретом кардинала Гвидо Бентивольо,¹ написанным Ван-Дейком в Риме между 1623 и 1626 гг. и ныне хранящимся в галерее Питти во Флоренции, не оставляет никакого сомнения в том, что перед нами эскиз именно к этому портрету. Выявление его с помощью рентгеновских лучей представляет значительный интерес, так как живописные эскизы к портретам Ван-Дейка — неизвестны.

Эскиз, скрытый под живописью эрмитажного портрета Махаркейзуса, точно соответствует компо-

зиционному замыслу флорентийского портрета Бентивольо. Он выполнен свинцовыми белилами по тонированному довольно темному грунту цвета умбры с пропиской одежды тонким слоем красной охры и с последующей лессировкой по сухому карминно-красным тоном. Тот же, по сути дела, композиционный замысел отражен в рисунке Ван-Дейка,¹ выполненном кистью и хранящемся в Парижском Пти-Палэ, однако здесь портретируемый дан в несколько ином повороте.

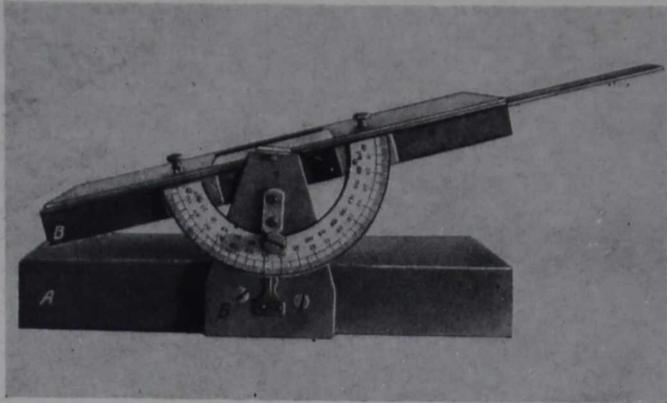
В процессе исследования выяснилось также, что первоначальный авторский формат портрета Махаркейзуса искажен еще в XVIII в., до поступления в эрмитажное собрание из коллекции Кроза. Тогда, во время дублирования на новый холст, к левому краю была приделана приставка шириной около 7 см, а верхний, правый и нижний края портрета срезаны.

¹ Воспр.: Glück, Van Dyck, Klassiker der Kunst, 1931, стр. 180.

¹ Воспр.: Zeitschrift für Bildende Kunst, 1926/27, вып. 8, стр. 23.

СТЕРЕОСКОПИЧЕСКИЕ РЕНТГЕНОСНИМКИ КАРТИН

При исследовании многих музейных объектов большую помощь оказывают рентгеновские лучи, так как они дают возможность, не нарушая це-

Прибор для стереоскопической съемки рентгенограмм

лости предмета, видеть то, что скрыто внутри его. Но обычные рентгеновские снимки имеют тот недостаток, что они являются суммарной, теневой картиной всех слоев исследуемого предмета и не дают представления о глубине залегания той или иной точки: они лишь двухмерны. В некоторых же случаях бывает важно иметь возможность именно

последовательного изучения объекта (например, старых икон). Такую возможность дает стереоскопия.

Чтобы получить стереоскопические рентгенограммы, надо сделать последовательно два снимка с двух точек, отстоящих друг от друга на определенном расстоянии («базис»), для чего трубки перемещаются в плоскости, параллельной плоскости рентгеноплёнки, причем, чем тоньше снимаемый предмет, тем более значительно должно быть это перемещение. Для съемки очень тонких предметов, например, тканей, картин и т. д., потребовалось бы такое большое перемещение трубки, какое практически было бы неосуществимо. Но стереоскопический эффект можно получить, создавая необходимый параллактический угол путем наклона объекта съемки при неподвижной рентгеновской трубке. Для получения рентгеностереограммы по этому способу автором сконструирован прибор, небольшая модель которого представлена на рисунке. Прибор состоит из основания (А) с двумя стойками (Б), между которыми на оси качается тоннельная кассета (В). В зависимости от толщины снимаемого предмета и расстояния между анодом и пленкой, изменяется и степень наклона (угол) при первом и втором снимке.

ХРОНИКА

ПЕРЕДВИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ ЭРМИТАЖА

В 1954 г., по указанию Министерства культуры СССР, в различных городах Советского Союза Государственным Эрмитажем были организованы передвижные выставки. Они имели целью широко пропагандировать искусство и культуру прошлого на памятниках из собраний музея, не входящих в состав его постоянной экспозиции.

Выставки осуществлялись в тесном контакте с Дирекцией выставок и панорам в Москве и ее художественно-производственными мастерскими.

14 февраля 1954 г. в Бахчисарае, в помещении бывшего ханского дворца, была открыта передвижная выставка Отдела истории русской культуры «Героическое военное прошлое русского народа». Выставка состояла из четырех разделов: 1. Северная война 1700—1721 гг.; 2. Победы русской армии под командованием А. В. Суворова; 3. Отечественная война 1812 г.; 4. Оборона Севастополя 1854—1855 гг.

Для раскрытия этих тем был привлечен разнообразный материал — картины, рисунки, гравюры и литографии, оружие и снаряжение русских войск, медали, русские и трофейные знамена и другие экспонаты, представляющие художественный и исторический интерес. Особо следует отметить серию гравюр петровского времени, картины А. Адама, М. А. Зичи и Н. А. Зауэрвейда, акварели А. О. Орловского.

В Бахчисарае выставка была открыта до сентября 1954 г., после чего она была перевезена в Севастополь — к столетнему юбилею Севастопольской обороны (1854—1855), а затем в Ростов.

В мае 1954 г. в Одессе, в трех просторных залах, предоставленных Одесским музеем западного и восточного искусства, была открыта выставка «Западноевропейское искусство XV—XIX вв.». Материалы, привезенные из Эрмитажа, по своему характеру перекликались с основной экспозицией музея, которую они в значительной мере дополнили и расширили. В состав выставки вошли под-

линные произведения итальянских, испанских, фламандских, голландских, немецких и французских художников; в единичных случаях в экспозицию были включены также старинные копии с работ великих мастеров, представляющие определенный исторический и художественный интерес. К лучшим экспонатам выставки относятся две фламандские картины — «Женский портрет», приписываемый Рубенсу, и «Портрет Веммеля» работы А. Ван-Дейка, характеризующий ранний, наиболее реалистический период творчества мастера. Среди произведений голландской реалистической живописи выделяется «Мужской портрет» А. Паламедеса, исполненный в первой половине XVII в. В разделе французского искусства следует отметить картину Н. Пуссена «Смерть Германика», а также произведения К. Лоррена, Г. Робера и других мастеров XVII—XVIII вв. Прекрасными образцами французской живописи XIX в. являются «Пейзаж» Диаза и этюд Жака «Птичий двор»; привлекали внимание посетителей также эффектные портреты работы Винтергальтера и Каролуса Дюрана.

Выставка вызвала большой интерес как у широкой публики, так и у художников и музейных работников. За первое же воскресенье после открытия через залы выставки прошло около 1200 человек.

В Одессе выставка оставалась до начала сентября, после чего была перевезена в Харьков.

17 мая 1954 г. в Ташкенте, в помещении Государственного музея изобразительных искусств Узбекской ССР была открыта выставка произведений реалистического западноевропейского искусства XVII в. Выставка, включающая произведения голландских и фламандских мастеров, была размещена в трех залах второго этажа. Значительное число высококачественных картин и гравюр позволило с достаточной полнотой раскрыть на выставке основные черты реалистического искусства Голландии и Фландрии в период его наивысшего подъема. В разделе фламандского искусства следует отметить большую картину мастерской Рубенса «Христос и Иоанн детьми», «Любезнич не по

летам» Д. Тенирса Младшего, равно как и гравюры Б. и С. Больсверта и П. Понциуса. Экспозиция привезенных из Эрмитажа произведений фламандского искусства была дополнена несколькими картинами Ташкентского музея: «Женским портретом», приписываемым Ван-Дейку, «Сельским праздником» Д. Тенирса и некоторыми другими. Среди произведений голландской живописи обращают на себя внимание «Женский портрет» М. Миревельта, картины И. ван Остаде, Г. Доу, Я. Викторса, С. де Влигера и др. Из гравюр голландских мастеров заслуживают особого упоминания листы К. Берхема, К. Бега, К. Дюжардена, А. ван Остаде, П. Поттера, Я. ван Рейсдаля.

Выставка была тепло принята общественностью г. Ташкента; массовое посещение ее началось со дня открытия, много слушателей привлекли лекции на тему о голландском искусстве XVII в., прочитанные для широкой аудитории.

В сентябре 1954 г. передвижная выставка была перевезена в г. Фрунзе, в Государственный музей изобразительных искусств Киргизской ССР.

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

В сентябре 1954 г. индийская экономическая делегация, по поручению госпожи Шейлы Бхават Рам, передала в дар Эрмитажу два индийских одеяния XIX в. Они будут показаны на реконструируемой ныне выставке по истории культуры и искусства Индии.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

На открытых заседаниях Совета Государственного Эрмитажа в результате защиты диссертаций были присуждены в 1954 г. ученые степени кандидата исторических наук:

Ю. А. МИЛЛЕРУ за работу: «Художественное производство холодного оружия в Турции в XVI—XVIII вв. (по материалам Государственного Эрмитажа)».

И. И. КОПЫЛОВУ за работу: «Сакские племена Сыр-Дарьи в Семиречье по археологическим данным».

Е. И. АГЕЕВОЙ за работу: «Керамика Южного Казахстана. (Опыт историко-археологической периодизации)».

Б. Я. СТАВИСКОМУ за работу: «Пянджикентский некрополь как памятник культуры Согда VII—VIII вв.».

А. Д. АВДЕЕВУ за работу: «Происхождение театра. (Элементы театрального искусства в первобытно-общинном строе)».

Б. В. САПУНОВУ за работу: «Исторические предпосылки возникновения книгопечатания в России. (Опыт критического пересмотра вопроса)».

О. Г. БОЛЬШАКОВУ за работу: «Поливная керамика Мавераннахра VIII—XII вв. как историко-культурный памятник. (Исследование собрания Эрмитажа)».

М. Л. ГЕЛЬЦЕРУ за работу: «Очерки социальной и экономической истории Финикии во II тысячелетии до н. э.».

и ученые степени кандидата искусствоведения:

И. М. ЛЕВИНОЙ за работу: «Гойя и испанская революция начала XIX в.».

А. С. ГРИВНИНОЙ за работу: «Французская книжная иллюстрация 30—40-х годов XIX в.».

А. И. ВОЩИНИНОЙ за работу: «Фракийская художественная бронза II—III вв. н. э. в собрании Государственного Эрмитажа. (К вопросу о культуре и искусстве Фракии первых веков н. э.)».

5 февраля 1954 г. исполнилось 35 лет работы в Эрмитаже члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора исторических наук профессора К. В. Тревер, — одного из организаторов Отдела Востока, крупнейшего специалиста в области истории культуры и искусства древнего и средневекового Ирана и Кавказа.

26 февраля 1954 г. исполнилось 35 лет работы в Эрмитаже члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора искусствоведения профессора М. В. Доброклонского, крупнейшего специалиста в области западноевропейского искусства, в течение многих лет руководившего Отделом графики Эрмитажа, а во время Великой Отечественной войны возглавлявшего группу сотрудников Эрмитажа, оставшихся в блокированном Ленинграде.

11 марта 1954 г. исполнилось 25 лет работы в Эрмитаже заведующего отделением истории культуры и искусства Дальнего Востока, старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук М. Н. Кречетовой, видного специалиста по китайскому искусству.

17 марта 1954 г. исполнилось 35 лет работы в Эрмитаже заведующего отделением рисунков, старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук Т. Д. Каменской, видного специалиста по французскому искусству.

5 апреля 1954 г. исполнилось 25 лет работы в Эрмитаже старшего научного сотрудника П. Ф. Си-

лантвевой, хранителя памятников Боспорского царства, деятельного участника многочисленных археологических экспедиций в Северном Причерноморье.

23 мая 1954 г. исполнилось 25 лет работы в Эрмитаже старшего бухгалтера Л. М. Каликановой, одного из лучших работников Эрмитажа, самоотверженно охранявшей его в годы блокады Ленинграда.

1 июля 1954 г. исполнилось 30 лет работы в Эрмитаже заведующего Отделом нумизматики, старшего научного сотрудника А. А. Быкова, крупнейшего специалиста в области восточной нумизматики, автора многочисленных научных работ.

1 июля 1954 г. исполнилось 30 лет работы в Эрмитаже старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук А. П. Манцевич, видного специалиста по скифскому искусству.

13 октября 1954 г. исполнилось 25 лет работы в Эрмитаже заведующего отделением горо-

дов Северного Причерноморья, старшего научного сотрудника М. М. Худяка, многолетнего руководителя Нимфейской археологической экспедиции Эрмитажа.

24 октября 1954 г. исполнилось 30 лет работы в Эрмитаже сотрудника внутренней охраны музея Х. Т. Сыроежкиной, одной из лучших работниц Эрмитажа.

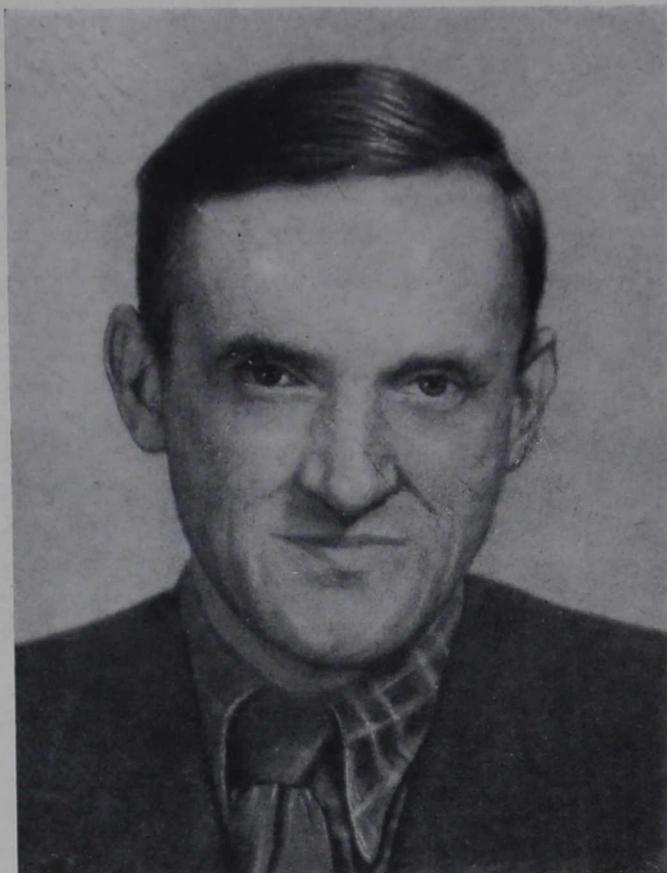
1 ноября 1954 г. исполнилось 30 лет работы в Эрмитаже заведующего Отделом культуры и искусства Древнего Мира, старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук А. А. Передольской, видного специалиста по античному искусству.

В 1954 г. Государственный Эрмитаж посетило 1 196 142 человека.

В лекторий музея состоялось 154 лекции по эстетике и истории искусств, которые прослушали свыше 40 000 человек.

М. М. ДЪЯКОНОВ
(1907—1954)

8 июня 1954 г. безвременно скончался доктор исторических наук профессор М. М. Дьяконов. С первых дней самостоятельной научной деятельности Михаил Михайлович был связан с Эрмитажем. Придя в музей в 1932 г. юным аспирантом, он быстро вырос под руководством А. Ю. Яку-

бовского в крупного специалиста по истории культуры и искусства народов Востока.

М. М. Дьяконов принимал активное участие во всех видах музейной деятельности, особенно плодотворно — в выставочной и научной работе: он был неизменным сотрудником всех разделов основной экспозиции отдела Востока, большой выставки, организованной к III Международному конгрессу по иранскому искусству и археологии (1935), выставки по истории культуры и искусства народов Средней Азии (1940). Блестящие литературные способности переводчика в сочетании со свободным владением персидским языком и хорошим знанием литературы и искусства народов Востока отразились в его работах, посвященных

иранской миниатюре (написанных совместно с Л. Т. Гюзальяном), в популярной книжке о Фердоуси, в статьях сборника «Памятники эпохи Руставели», в ряде статей, опубликованных в «Трудах Отдела Востока» Эрмитажа.

Человек большой культуры и широких интересов, член Союза советских писателей, М. М. Дьяконов принимал активное участие в жизни всего Эрмитажа: он читал доклады и лекции в лектории музея, проводил многочисленные экскурсии по выставкам Отдела Востока.

В начале Великой Отечественной войны Михаил Михайлович ушел добровольцем в армию и вступил в ряды Коммунистической партии. После ранения был демобилизован и начал работу в Московском университете. Вернувшись в Ленинград, М. М. Дьяконов работал в Эрмитаже и Институте истории материальной культуры Академии наук СССР, Ленинградское отделение которого он одно время возглавлял.

Занимаясь вопросами истории культуры и искусства народов Средней Азии еще до войны, М. М. Дьяконов посвятил им все основное внимание в последние годы. Он был одним из руководящих работников Таджикской археологической экспедиции и, специально занимаясь вопросами культуры древней Бактрии, одновременно проявлял особый интерес к произведениям живописи Пянджикента.

В течение ряда лет Михаил Михайлович являлся доцентом, а затем профессором Ленинградского и Московского университетов и Института имени И. Е. Репина. Прочитанные им курсы послужили основой для его докторской диссертации по истории древнего Ирана и большого, подготовленного к печати труда по истории искусства народов Советского и Зарубежного Востока.

Не состоя последние годы в штате Эрмитажа, М. М. Дьяконов не терял связи с работой музея: он продолжал читать лекции в его лектории, принимал участие в организации выставки памятников культуры и искусства народов Средней Азии, заботился о подготовке молодых кадров.

В лице М. М. Дьяконова Эрмитаж потерял выдающегося научного работника. Коллектив сотрудников музея сохранит в своей памяти светлый образ товарища, вносившего во всякое дело творческую мысль и неизменную жизнерадостность.

А. Банк

Е. Г. ЛИСЕНКОВ
(1885—1954)

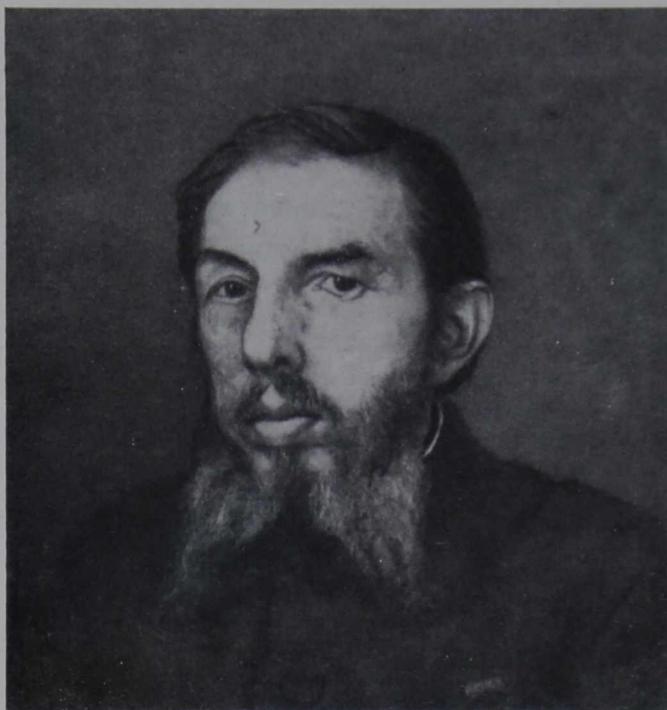
4 октября 1954 г. скончался Евгений Григорьевич Лисенков, старейший научный работник Эрмитажа, в течение многих лет руководивший отделением гравюр. Имя Е. Г. Лисенкова, как крупнейшего специалиста по истории графики и долголетнего музейного работника, пользовалось широкой известностью и уважением.

Е. Г. Лисенков родился в Петербурге в 1885 г. Получив юридическое образование, Евгений Григорьевич с ранних лет живо интересовался искусством и литературой, работая в музеях и библиотеках и поддерживая тесные связи с художниками, коллекционерами и любителями искусства. В 1905—1913 гг. он совершил ряд поездок по Германии, Франции, Италии, Испании, Англии, Египту и Индии для изучения художественных памятников и музейных собраний. В 1909 г. Евгений Григорьевич вошел в состав постоянных сотрудников журнала «Старые годы», а в 1912—1916 гг. принимал ближайшее участие в организации ряда выставок графики, из числа которых должны быть отмечены выставки: «Отечественная война 1812 г. в гравюрах и литографиях» (1912) и устроенная в залах Академии художеств в 1915 г. выставка «Английская и французская гравюра XVIII в.». Составленные им каталоги сохраняют свое значение в качестве ценных справочных пособий, а вступительная статья к последнему из них была первым систематическим обзором истории английской и французской гравюры на русском языке.

В 1917 г. Евгений Григорьевич начал работать в Эрмитаже, войдя в состав сотрудников отделения гравюр; с 1932 г. он возглавлял это отделение. Под его руководством была проведена огромная работа по систематизации и научному описанию собрания, чрезвычайно возросшего за годы советской власти и насчитывающего сейчас свыше 500 000 листов, и организован ряд выставок гравюр и литографий.

Наряду с работой в Эрмитаже Евгений Григорьевич в течение ряда лет читал курс истории графики в Институте истории искусств (1924—1929) и в Институте книговедения, а также работал в Исследовательском институте живописи, скульптуры и графики Всероссийской Академии художеств (1934—1938). В 1945—1949 гг. он читал специальные курсы по истории английского искусства XVIII в. и истории западноевропейской графики в Ленинградском университете.

Научные интересы Евгения Григорьевича отличались широким диапазоном. Его внимание привлекало творчество Гойи, Ван-Дейка и Рубенса, история западноевропейской графики XIX в., английского искусства XVIII в. и русской гравюры, творчество советских графиков.

Огромные знания и острый критический анализ сочетались у Евгения Григорьевича с изяществом и тонкостью мысли и мастерством литературного изложения. Обладая чрезвычайной скромностью и требовательностью к себе, Евгений Григорьевич опубликовал лишь небольшую часть своих исследований и оставил значительное литературное наследие. Среди его рукописей имеется капитальный труд по истории английского искусства XVIII в., подробный очерк истории западноевропейской цветной ксилографии, исследования, посвященные французской графике эпохи империализма и истории западноевропейской литографии.

Все, кому приходилось работать с Евгением Григорьевичем или встречаться с ним, надолго сохраняют память об этом человеке, наделенном живым и оригинальным умом, обладавшим неисчерпаемыми знаниями.

В. Левинсон-Лессинг

СОДЕРЖАНИЕ

<p><i>Б. Пиотровский.</i> Археологическая работа Эрмитажа 3</p> <p style="text-align: center;">НОВЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ</p> <p>Выставка Отдела истории первобытной культуры (<i>Б. Латынин</i>) 4</p> <p>Выставка культуры и искусства Римского и Коптского Египта (<i>М. Матве</i>) 5</p> <p>Выставка Ольвии (<i>В. Скуднова</i>) 6</p> <p style="text-align: center;">НАУЧНАЯ РАБОТА</p> <p><i>Е. Фехнер.</i> Картина К. Кастелейна „Гранида и Даифило“ 9</p> <p><i>Ю. Кузнецов.</i> „Полдень“ Дирка Стспа 11</p> <p><i>Ю. Кузнецов.</i> Впервые определенная группа картин Адриана ван Эмонта 14</p> <p><i>И. Линник.</i> Новые определения голландских картин в собрании Эрмитажа 15</p> <p><i>А. Изергина.</i> Картина Якоба Вейера в Эрмитаже 19</p> <p><i>В. Герц.</i> Картина Жана Лемера „Пейзаж с саркофагом“ 20</p> <p><i>Г. Гримм.</i> Чертеж К. Н. Леду в собрании Эрмитажа 22</p>	<p><i>Р. Соловейчик.</i> Группа „Зрение“ работы Ф. А. Бустелли в собрании Эрмитажа 24</p> <p><i>М. Артамонов.</i> Славянские железоплавильные печи на Среднем Днестре 26</p> <p><i>Б. Сапунов.</i> К вопросу о дате отъезда из Москвы Ивана Федорова 29</p> <p><i>М. Грязнов.</i> Колесница ранних кочевников Алтая 30</p> <p><i>Р. Кинжалов.</i> Золотая серьга из Бори (Грузия) 32</p> <p><i>К. Ракитина.</i> Бронзовое зеркало со сценой охоты 33</p> <p style="text-align: center;">РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ</p> <p><i>О. Панфилова.</i> Эскиз Ван-Дейка к портрету кардинала Бентивольо 36</p> <p><i>Т. Сильченко.</i> Стереоскопические рентгено-снимки картин 38</p> <p style="text-align: center;">Хроника</p> <p><i>М. М. Дьяконов</i> (1907—1954) 42</p> <p><i>Е. Г. Лисенков</i> (1885—1954) 43</p>
---	--

СООБЩЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
VII

Фотографии выполнены

А. П. Булаковым и Г. В. Петуховым

Редактор *Ю. Рузаков*

Технический редактор *Э. Колесова*

Корректор *А. Решетова*

Подп. к печ. 20/VII 1955 г. Форм. бум. 84 × 108¹/₁₆. Печ. л. 2,75. (Условн. 4,51). Уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 1500 экз. М-41997. Изд. № 897. Заказ тип. № 539. Цена 3 р. 60 к.

Государственное издательство „Искусство“. Ленинград, Невский, 28.
Типография имени Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

